

УДК 908(53).085

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1950–1980-х гг.

ПЕРЦЕВ Владимир Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения, Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы методологические приемы в изучении социальной сферы советского государства на завершающем этапе его развития. Представлены теоретические аспекты ключевых исследовательских парадигм. С учетом комплексного подхода выявлены инновационные направления в концептуальном рассмотрении социальных процессов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная история, теория исторического познания, формационный, цивилизационный, модернизационный подходы, когнитивная история, исследовательский инструментарий.

PERTSEV V.A.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Contemporary Russian History, Historiography and Records Management, Voronezh State University

METHODOLOGICAL TECHNIQUES IN THE STUDY OF SOCIAL SPHERE IN THE SOVIET STATE (1950s-1980s.)

ABSTRACT. The article analyzes methodological techniques in the study of social sphere in the Soviet state at the final stage of its development. Theoretical aspects of key research paradigms are presented. Innovative directions in the conceptual consideration of social processes are revealed using an integrated approach.

KEY WORDS: social history, the theory of historical knowledge, formational, civilization, modernization approaches, cognitive history, research tools.

В конце XX – начале XXI вв. в исследовании социальной сферы государства наиболее авторитетными остаются три теоретических парадигмы: формационная, цивилизационная и модернизационная. Наиболее распространенной продолжает выступать формационная теория, которая благодаря работам К. Маркса приобрела классический характер и превратилась в основополагающую концепцию развития советского государства. Начало цивилизационному подходу было положено еще в XVIII в. Его теоретическую основу составили принципы многовариантности исторического процесса, целостности истории человечества с отражением характерных особенностей развития отдельных регионов, опора на интеллектуальный, нравственный и духовный потенциал общества. Модернизационная теория возникла в середине XX в. и рассматривалась в качестве альтернативы классической коммунистической теорией социальной эволюции. Расценивая экономические и технологические критерии в качестве главной движущей силы социального прогресса, в отличие от марксистских концепций, неозволюционизм не предполагает статичной замкнутости функционирующей общественной системы, а основывается на стремлении общества к кардинальным изменениям.

Особое место занимает научная концепция американского социолога и политолога С.П. Хантингтона, представившего в своей работе «Столкновение

цивилизаций», вышедшей в свет в 1996 г., концепцию этнокультурного разделения цивилизаций [1]. Отмечая разрушительные последствия научно-технического прогресса, С.П. Хантингтон доказал особую роль человеческого общества в формировании скоординированной, цивилизованной социальной среды [1, с. 67–68].

Для осознания процесса реализации государственной политики в социальной сфере советского государства на протяжении 1950–1980-х гг. большое значение имела теория модернизации [2]. Рассматривая модернизацию в качестве многостороннего эволюционного процесса, представляется возможным проанализировать исторический процесс во всем его многообразии, обосновать закономерные положительные тенденции, определить сдерживавшие факторы. Проблемы общественного свойства и трудности социального характера способны не только стимулировать жизнедеятельность человека, но и повлиять на изменение социальной действительности.

Теория модернизации позволяет избежать односторонности в оценке произошедших исторических событий, присущей для теории формационного развития общества. Теория модернизации направлена не на однозначное отрицание сформировавшихся социальных традиций, а на учет их конструктивного характера. Предполагается, что с учетом накопленного исторического опыта каждое государство в

состоянии выработать свой самостоятельный и оригинальный путь развития. Поэтому, несмотря на устоявшееся мнение о второстепенной роли модернизационного процесса в условиях существования советского государства, тем не менее нельзя не отметить, что критерии, присущие теории модернизации, в полной мере применимы к периоду 1950–1980-х гг.

Теоретико-методологический комплекс не исключает применения формационного и цивилизационного подходов, которые не выступают в качестве антагонистических понятий, а в большей степени дополняют друг друга. Формационный подход используется исследователями в большей степени в качестве методического инструментария. С его помощью демонстрируется органическое единство развития социальной и экономической сферы как неотъемлемой составляющей внутренней политики государства.

Цивилизационный подход применим в тех случаях, когда анализируемые вопросы повседневной жизни и деятельности населения выходят за рамки формационных признаков и затрагивают общепризнанные в мировой практике критерии оценки социального статуса государства, уровня жизни его народа, а также специфических особенностей социальных процессов на территории отдельных регионов.

Вопросы, связанные с определением методологии и методики организации исторического исследования, интересовали и продолжают волновать исследователей. Одной из первых обобщающих работ, посвященных теоретико-методологическим аспектам организации практической деятельности историков, явилась «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевского [3]. В советский период отечественной истории магистральной проблемой методологических исследований стало обоснование принципов и методов исторического исследования на принципах диалектико-материалистического понимания исторического процесса. Диапазон проблематики специальных методологических работ оказался достаточно широким: от изысканий, построенных на комплексной систематизации методических и источниковедческих приемов [4], до теоретико-методологических исследований, опирающихся на анализ отдельных составных частей исторического процесса [5].

Наиболее полно и последовательно методология исторического исследования получила оформление в трудах И.Д. Ковальченко [6]. Он доказал не только взаимосвязь и взаимообусловленность теории и методологии научного исследования, но и с учетом использования количественных методов изучения массовых исторических источников продемонстрировал их практическую значимость. И.Д. Ковальченко представил содержание понятия методология в виде «...совокупности основополагающих подходов и принципов изучения объекта познания, на основе которых вырабатываются или избираются конкретные методы исследования» [7, с. 32]. Структуру методов исследования И.Д. Ковальченко рассматривал в неразрывном единстве с методикой исследования, предусматривающей «определенные правила и процедуры его поведения», а также соответствующую технику исследования, или «материальные и духовные орудия и инструменты» [7, с. 36–37]. Определяя важность изучения историками определенной фазы исторического развития, И.Д. Ковальченко убедительно доказал взаимосвязь достигнутых результатов с научным прогнозированием по-

следующих этапов дальнейшего развития государства и общества: «Обществоведом, занимающимся изучением современной им эпохи, анализ заключенных в ней возможностей служит объективной основой для прогнозирования последующего хода общественного развития как в целом, так и в отдельных его аспектах» [8, с. 82]. Рекомендации, высказанные И.Д. Ковальченко, оказали и продолжают оказывать большую помощь в практической работе профессиональных историков. Приемы, принципы, инструментарий, а также методика организации исторических изысканий послужили теоретическим путеводителем для подготовки значительного числа исторических исследований.

Завершение советского периода, изменение общественно-политического и социально-экономического направления в дальнейшем развитии государства оказали кардинальное влияние на осознание теоретико-методологической базы исторических исследований. В связи с расширением источниковой базы и под влиянием новых тенденций не только в использовании традиционных методов и приемов в подготовке исторических исследований, но и в определении методологических основ научного познавательного процесса сформировались новаторские подходы к выработке концептуальных основ современных исследований. В историко-методологических работах С.В. Журавлева, В.Ф. Коломийцева, Л.Н. Мазур, О.М. Медушевской, М.Ф. Румянцевой, А.К. Соколова получили отражение и обоснование, новаторские подходы к восстановлению научной ретроспективы отечественной социальной истории [9]. Вопросы методики и методологии стали предметом для обсуждения на исторических научно-теоретических конференциях [10].

Теоретико-методологическое содержание когнитивной истории всесторонне разработано в трудах О.М. Медушевской [11] и заключается в перспективности применения к анализу исторического процесса научного подхода, базирующегося на междисциплинарном единстве философии, психологии, лингвистики, теории искусственного интеллекта. Когнитивные подходы к изучению процессов и явлений расширяют инструментарий научного познания. Для выяснения особенностей сложившейся на определенном этапе развития соответствующей исторической ситуации вполне обосновано масштабное использование технологического подхода, выступающего в качестве ключевого звена содержания когнитивных теорий.

Важность разработки и применения новых методических приемов О.М. Медушевская определила исходя из сложности и противоречивости тенденций, наметившихся в отечественной исторической науке в конце XX – в начале XXI вв., вызванных тем, что «профессиональное сообщество историков находится в ситуации смены парадигм» [11, с. 15]. О.М. Медушевская определила суть этих противоречий, состоящих в столкновении взаимоисключающих методологических подходов к осознанию философии исторического познания – *традиционной*, «идентифицирующей себя с философией уникальности», и *новой*, формирующейся на основе симбиоза «наук о природе и наук о жизни». Отмечены также отличительные особенности этих тенденций. Первая из них «исключает перспективу поиска закономерности» и сводит историческое познание к «ценностному выбору познающего субъекта», и вторая, еще не общепризнанная профессио-

нальным сообществом историков, на более широкой познавательной базе пытается определить «общие критерии системности, точности и доказательности» исторического знания [11, с. 15–16].

Теоретические обобщения О.М. Медушевской нашли отражение в работах других исследователей. В статье К.А. Юдина «Когнитивная история и применение информационно-когнитивного подхода к истории сталинизма в новейшей историографии» [12] представлены не только перспективные стороны когнитивистики, но и существенные недостатки, вытекающие из «... сциентического характера когнитивной теории, необоснованных претензий на самодостаточность, холизм, функционально-понятийную синергетику» [12, с. 3].

Восприимчивый когнитивный подход в качестве специфической программы для восстановления целостного восприятия исторического процесса, необходимо отметить его важную роль в исследовании социальной сферы. С помощью определения и сопоставления константных показателей социального развития представляется возможным выяснить динамику видоизменения основных показателей эволюции условий жизни и деятельности общества. Привлечение к исследовательскому процессу техно-

логических средств позволяет также детально проследить последовательное изменение социальной повседневности.

Следуя высказанному мнению, можно констатировать, что на современном этапе общественного развития историческая наука не может ограничиваться только лишь теоретико-методическими наработками предшествующих десятилетий. Задача заключается в своевременном формировании нового историко-методологического видения, учитывающего, прежде всего, объективные основы исторического познания и более широкие возможности современного источниковедческого инструментария. Основываться оно должно не только на однозначном отрицании марксистско-ленинских принципов, но и выработке нового исследовательского арсенала, базирующегося, на наш взгляд, на междисциплинарном и обще гуманитарном, а не только на узкоспециальном подходе к определению теоретико-методологического каркаса создаваемой исторической исследовательской конструкции. Вышесказанное подтверждает важность определения методологических подходов и технических приемов при проведении исторического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. [Текст] / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2007. – 603 с.
2. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуриации [Текст] / Э. Гидденс. – М. : Академический Проект, 2003. – 525 с.; Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / Э. Гидденс. – М. : Весь Мир, 2004. – 492 с.; Манченко, А.П. Социальная модернизация в современной России [Текст] / А.П. Манченко. – М. : Мысль, 2000. – 344 с.; Рукавишников, В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ [Текст] / В.О. Рукавишников // Социс. – 1995. – № 1. – С. 18–24; Старостин Б.С. Социальное обновление: схемы и реальность: (критич. анализ буржуаз. концепций модернизации развивающихся стран). – М. : Политиздат, 1981. – 287 с.; Федотова, В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения [Текст] / В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 38–46; Цапф, В. Теория модернизации и различие путей общественного развития [Текст] / В. Цапф // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 16–22.
3. Лапко-Данилевский, А.С. Методология истории [Текст] / А.С. Лапко-Данилевский. – СПб.: б/и, 1911–1913. – Вып. 1–2.
4. Андреев, И.Д. Методологические основы познания социальных явлений [Текст] / И.Д. Андреев. – М. : Высшая школа, 1977. – 187 с.; Добрянов, В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания [Текст] / В.С. Добрянов. – М. : Мысль, 1968. – 224 с.; Дьяков, В.А. Методология истории в прошлом и настоящем [Текст] / В.А. Дьяков. – М. : Мысль, 1974. – 353 с.; Иванов, Г.М. Исторический источник и историческое познание [Текст] / Г.М. Иванов. – Томск : Издательство ТГУ, 1973. – 168 с.; Иванов, Г.М. Методологические проблемы исторического познания [Текст] / Г.М. Иванов, А.М. Коршунов, Ю.В. Петров. – М. : Высшая школа, 1981. – 396 с.; Сахаров, А.М. Методология истории и историография : статьи и выступления [Текст] / А.М. Сахаров. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 164 с.
5. Заславская, Т.И. Методология и методика системного изучения советской деревни [Текст] / Т.И. Заславская. – Новосибирск : Наука, 1980. – 441 с.; Рабкина, Н.Е. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. Методы экономико-математического моделирования [Текст] / Н.Е. Рабкина, Н.М. Римашевская. – М. : Экономика, 1972. – 256 с.; Римашевская, Н.М. Народное благосостояние: методология и методика исследования [Текст] / Н.М. Римашевская [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 376 с.; Рябикин, В.И. Статистика денежных накоплений населения [Текст] / В.И. Рябикин. – М. : Статистика, 1980. – 238 с.
6. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования [Текст] / И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 446 с.; Ковальченко, И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) [Текст] / И.Д. Ковальченко // Исторические записки: Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. – Вып. 1 (119). – М. : Наука, 1995. – С. 28–42.
7. Ковальченко, И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) [Текст] / И.Д. Ковальченко // Исторические записки: Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. – Вып. 1 (119). – М. : Наука, 1995. – С. 28–42.
8. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования [Текст] / И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 446 с.
9. Журавлев, С.В. К переосмыслению советского прошлого. Новые источники и методы исследования [Текст] / С.В. Журавлев. – М. : РАГС, 2011. – 412 с.; Коломийцев, В.Ф. Методология истории: От источника к исследованию [Текст] / В.Ф. Коломийцев. – М. : РОССПЭН, 2001. – 294 с.; Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования : учеб. пособие [Текст] / Л.Н. Мазур. – Екатеринбург, 2010. – 244 с.; Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории [Текст] / О.М. Медушевская. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. – 488 с.; Медушевская, О.М. Методология истории : учеб. пособие [Текст] / О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М. : ИАИ РГГУ, 1997. – 368 с.; Соколов, А.К. Социальная история, квантификация и постмодернизм [Текст] А.К. Соколов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 1998. – № 23. – С. 28–41; Соколов, А.К. Социальная история России новейше-

- го времени: проблемы методологии и источниковедения [Текст] / А.К. Соколов // Теоретические проблемы исторической науки. – М. : МГУ-Алетейя, 1998. – 452 с.; Соколов, А.К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения [Текст] / А.К. Соколов // Проблемы источниковедения и историографии : материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М. : МГУ-Алетейя, 2000. – С. 78–92.
10. Историческая наука и методология истории в России XX века [Текст] / под ред. А.В. Малинов // С.-Петербург. ин-т рос. истории РАН, Ин-т междунар. образоват. программ СПбГПУ, С.-Петербург. обществ. «Фонд культуры и образования». – СПб. : Северная Звезда, 2003. – 614 с.
 11. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории [Текст] / О.М. Медушевская. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. – 488 с.
 12. Юдин, К.А. Когнитивная история и применение информационно-когнитивного подхода к истории сталинизма в новейшей историографии [Электронный ресурс] / К.А. Юдин. – (<http://government.esrae.ru/pd1/2015/3/351.pd1>).